- Изменение сцены -

Вы знаете, как я восхищался виллой Эйичи и говорил, что она чертовски красива?

Сейчас я нахожусь в самом большом доказательстве этого утверждения.

У чувака есть...

БОЛЬШАЯ ПУСТАЯ ПОДЗЕМНАЯ ТРЕНИРОВОЧНАЯ ПЛОЩАДКА РАЗМЕРОМ С ЕГО ПРОКЛЯТУЮ ВИЛЛУ, А ТО И БОЛЬШЕ!

Все это хорошо, но у меня есть дела поважнее, чем абсурдное богатство моего нового учителя.

Например, то, что он сейчас сидит на стуле и просит меня приручить шикигами.

Просьба отклонена, гребаный дряхлый любитель оленей!

Иди посмотри, как какой-нибудь другой ребенок сражается насмерть! Что, как ни прискорбно, не редкость!

...Если бы я только мог сказать ему это в лицо.

– И-иичи-сама, я бы не хотел этого делать... Это смертельная битва, а мне еще только 6 лет...Могу ли я отказаться? – Я решил просить пощады и вразумить своего... злого учителя.

Его глаза сужаются, и я чувствую холодок по позвоночнику, когда он смотрит на меня, словно препарируя.

– Не волнуйся, Акира, как ты уже говорил, ритуал "Укрощения" может быть признан недействительным, если в него вмешается посторонний. Я буду здесь, чтобы вмешаться, если возникнут проблемы. – Он успокоил

...Я понятия не имею, насколько сильны мои Шикигами по сравнению с их аналогами в сериале. Божественные волки, вероятно, примерно той же силы, что и в сериале, но будет ли это соответствовать остальным? Единственный ритуал укрощения, который был в сериале - это ритуал Махораги, а этого точно не будет.

Я планировал попытаться заполучить Шикигами, когда буду на последнем годе обучения в Академии, или, может быть, генином на всякий случай.

В конце концов, это битва не на жизнь, а на смерть.

Но так скоро? Мне всего шесть?!

Я не могу так поступить...

Дыхание учащается, я все больше беспокоюсь и боюсь за свою жизнь.

Когда я уже готов был сломаться и начать умолять Эйичи не заставлять меня делать это, он сказал.

– Хватит дрожать, ты что, трус? Ты не годишься для пути шиноби, если эта безопасная процедура вызывает у тебя такую реакцию. – Он небрежно заметил.

– Ничего не выйдет...Я знаю, чего ты добиваешься, старик...Ты не сможешь убедить меня сделать это. – Я говорю шепотом.

Который он, к удивлению, услышал.

– Неужели? Какая пустая трата таланта...Позор, думаешь, Хикари гордилась бы тобой? Трусливым сыном, вышедшим из ее утробы? Логика и боевая стратегия - одни из тезок Нары, но трусость никогда не была и не будет. Хикари точно скрючится в могиле, глядя на твою демонстрацию, – с презрением и отвращением сказал он.

– ...Что ты сказал? – Прорычал я.

– Ты слышал меня, мальчик. Трус. Пустая трата таланта. И позор для своей матери. – Он повторил с язвительной интонацией

– ДА ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ О МАМЕ!? – Я потерял самообладание от удушающей и болезненной

ситуации

– Что я знаю, глупый мальчишка? Я знаю ее куда больше, чем ты в свои шесть! Она моя племянница, так же как твой отец - мой племянник. Я знаю ее с тех пор, как она стала гордой куноичи! А ты плюешь на ее наследие, будучи неудачливым сыном! – Он рычит, глядя на меня каменно-холодным взглядом.

…

Он получил то, что хотел.

– Жаба. – шепчу я в приглушенной ярости, формируя теневые знаки в форме жабы.

– Хм? – хмыкает Эйичи, наблюдая за моими действиями с искренним замешательством и любопытством.

По мере того как я это делаю, жидкие тени перемещаются, образуя тень жабы в человеческий рост.

Пока жаба формируется, я делаю свои приготовления как можно скорее.

– Божественные псы. – шепчу я с такой же приглушенной яростью.

Жидкие тени снова двигаются, образуя Волков.

Я остаюсь позади своих Волков, поскольку они успевают сформироваться через секунду после Жабы.

Этой секунды Жабе хватило, чтобы выпустить в меня свой быстрый язык.

Быстрее, чем я могу среагировать.

К счастью, Нок успел заблокировать язык своим телом, в результате чего его отбросило назад кинетической энергией языка. От удара раздался гулкий звук "бам".

– Мир! Взять его! – приказал я в ярости.

Волки отразили мое состояние.

Мир зарычал и бросился к неподвижной жабе, втянувшей язык.

На впечатляющей скорости Мир оказывается перед жабой, когда она собирается отпрыгнуть в сторону, чтобы создать дистанцию.

Мир пытается укусить жабу и вцепиться в нее когтями, но жаба отпрыгивает на некоторое расстояние, причем скорость ее прыжка оказывается неожиданно высокой.

Хорошо.

Успокойся, Акира, не злись, ты справишься.

– Жаба умна...А еще она быстрее Божественных Псов, если успевает отпрыгнуть... – бормочу я, отмечая силу прыжка.

Я бросаю взгляд на Нока и вижу, что он стоит на ногах, не слишком пострадав от удара Жабы языком.

– Это Шикигами поддерживающего типа, так что все логично. Это был хороший выбор - сразиться с ним первым. Я пробормотал вслух

Если это так... Божественные псы могли бы победить его в одиночку. Однако проблема в том, что на этой большой тренировочной площадке Жаба будет просто атаковать на средней дистанции и отпрыгивать при виде опасности, ведь у него неплохие рефлексы и ум. У меня не так много времени, чтобы победить его. У нас с волками лимит времени.

Они должны загнать её в угол.

– Хорошо, Мир, Нок, мне нужно, чтобы вы обошли его с двух сторон одновременно. У меня есть план. – Я приказываю своим волкам, что делать.

Я бесполезен на данный момент, но есть один ход, который я могу использовать, чтобы закрепить победу, но он будет стоить чакры, так что это рискованно. У меня есть максимум одна попытка.

Если Жаба способна извлечь уроки из моей неудачи, все может закончиться.

– Вперед! – кричу я волкам.

Я ныряю в тень.

Волки без раздумий бросаются к Жабе.

Жаба снова выпускает язык в Нока.

Нок замечает это и уклоняется в сторону.

Однако Жаба поворачивается и выкручивает язык в сторону Мира, замахиваясь им в его сторону. Он ударяет Мира в бок.

Вот так…

– ПОЛУЧИ, МЕРЗКИЙ УБЛЮДОК! – Кричу я, практически срывая голос, и вяло выпрыгиваю из тени рядом с Жабой. Выхватив из тени кунай, я наношу удар в его глаз.

Но я слишком медлителен, а рефлексы Жабы не вызывают сомнений.

Жаба замечает меня и быстро двигает головой, втягивая язык и замахиваясь на меня своей нелепого размера головой.

ЧЁРТ!

Я блокирую удар руками.

Но он бьет как чертов грузовик.

Он буквально заставляет меня отлететь в сторону, а из моих рук раздается гулкий треск.

– ГАААААХ, – реву я от боли, которую еще не испытывал в этой жизни.

С затуманенным от боли зрением я собрал все силы воли, чтобы отдать последнюю команду: – ПРИКОНЧИ ЕГО, НОК! МИР!

Жаба, поглощенная своей битвой со мной, была застигнута врасплох. Нок воспользовался возможностью и впился своими мощными челюстями в шею Жабы.

Жаба заскулила от боли, когда тиски Нока сжались. Чувство триумфа охватило меня, когда я увидел, как ослабевают силы Жабы.

Отчаяние заставляло жабу дико метаться, но Нок оставался цепким, его мощные челюсти не разжимались.

Конец был близок, и Мир решил судьбу Жабы. Могучим прыжком он обрушился на Жабу с разинутыми челюстями.

Безжалостно Мир вонзил клыки в лицо Жабы, целясь в глаза. Кровь вырвалась наружу, и глаза Жабы лопнули, заливая арену кровавыми следами.

Все было кончено.

Тело Жабы начало таять, а его форма растворяться в тенях.

Тени, которые направляются ко мне… лежащему на земле с переломанными руками.

Я… победил?

– Ха… Я победил! С запасом чакры! ХАХАХАХАХ! – Кричу я.

Это был адреналин? Экстаз от с таким трудом добытой победы, которую я не мог представить? Неужели жажда крови и агрессия еще глубже укоренились во мне?

Мучительная и невероятная боль, которая только усиливается по мере того, как мой адреналин постепенно иссякает? Это были те причины, по которым я потерял здесь рассудок? Что я плакал и смеялся как сумасшедший?

Не знаю.

– Молодец, Акира. – Я слышу приглушенный и немного гордый голос среди безумия и эмоциональной бури, бушующей в моем сознании. Уверенные шаги сопровождают этот голос, приближаясь ко мне.

– Твоя сила - это что-то другое. Нинкены уровня среднего генина? Жаба уровня генина? И все это в таком возрасте? Интересно, сколького ты сможешь достичь, если их удастся усилить?

Он говорит с приглушенным, но заметным благоговением.

Я слишком увлечен, чтобы воспринимать его слова, мой разум постепенно успокаивается, и боль начинает отнимать мое внимание.

Эйичи наклоняется, чтобы дотянуться до моих поврежденных рук, и осматривает их, продолжая прикасаться к ним для проверки.

– ОЙ! БОЛЬНО, ПРЕКРАТИ! – кричу я в ответ.

Черт, как же больно...

– Хм, жаль. Сегодня мы не будем заниматься тайдзюцу. Но я уже достаточно насмотрелся. – Он хмыкает

Чего насмотрелся?

– Пока займись лечением. Начиная со следующей недели. Каждый четверг и субботу в 17:00 ты должен приходить ко мне в кабинет. Надеюсь, ты помнишь его местоположение. – Стоически приказывает он, отворачиваясь от меня и оставляя меня лежать на земле, корчась от боли от сломанных рук.

Его шаги гулко отдаются, когда он покидает тренировочную площадку, а я остаюсь смотреть на его удаляющуюся фигуру, время от времени вздрагивая от боли, которую я сдерживаю сцепленными зубами, чтобы не выдать себя.

И все мои оцепеневшие эмоции и адреналин утихают.

Мой голос разума начинает обрабатывать все, что произошло за последние 15 минут с того момента, как я вошел в эту дыру.

– Что…Что, блядь, это было? – Я рычу от боли и недоумения, встаю и медленно иду к выходу из этого богом забытого полигона. Я хочу, чтобы меня вылечили в больнице Конохи.

Я… я полностью потерял контроль над собой, вот что произошло…

В здравом рассудке… Если бы не его проклятая провокация, я бы не стал так рисковать жизнью и ломать себе руки.

…Но, с другой стороны, я бы тогда не получил Жабу.

Не слишком ли я перестраховываюсь? Он это хочет сказать?

Понятия не имею…

Подумаю об этом позже, мне нужно их осмотреть.

Я смотрю на свои руки, неподвижные из-за мучительной боли, которая вырвется наружу, если я попытаюсь ими пошевелить.

…Неужели мне придется идти до самой больницы с этими жалкими штуками? А если по дороге мне понадобится открыть дверь?

Я могу попросить Мира или Нока открыть ее для меня.

Хаха…Ха.

http://tl.rulate.ru/book/101242/3939680